

Парус

Стихотворения

* * *

День на редкость — тепло и не тает, —
Видно, есть у природы ресурс, —
Ну... и, как это часто бывает,
Я ложусь на лирический курс.

Сердце бьется, как будто мертвецки
Пьян я, будто по горло налит:
Просто выпил я шесть по-турецки
Черных кофе — оно и стучит!

Пить таких не советуют доз, но —
Не советуют даже любить! —
Есть знакомый один — виртуозно
Он докажет, что можно не жить.

Нет, жить можно, жить нужно и — много:
Пить, страдать, ревновать и любить, —
Не тащиться по жизни убого, —
А дышать ею, петь ее, пить!

А не то и моргнуть не успеешь —
И пора уже в ящик играть.
Загрустишь, захандришь, пожалеешь —
Но... пора уж на ладан дышать!

Надо так, чтоб когда подытожил
Все, что пройдено, — чтобы сказал:
«Ну а все же неплохо я пожил, —
Пил, любил, ревновал и страдал!»

Нет, а все же природа богаче!
День какой! Что — поэзия? — бред!
...Впрочем, я написал-то иначе,
Чем хотел. Что ж, ведь я — не поэт.

<Конец 1950-х—начало 1960-х>

ТОТ, КТО РАНЬШЕ С НЕЮ БЫЛ

В тот вечер я не пил, не пел —
Я на нее всю глядел,
 Как смотрят дети, как смотрят дети.
Но тот, кто раньше с нею был,
Сказал мне, чтоб я уходил,
Сказал мне, чтоб я уходил,
 Что мне не светит.

И тот, кто раньше с нею был, —
Он мне грубил, он мне грозил.
 А я все помню — я был не пьяный.
Когда ж я уходить решил,
Она сказала: «Не спеши!»
Она сказала: «Не спеши,
 Ведь слишком рано!»

Но тот, кто раньше с нею был,
Меня, как видно, не забыл, —
 И как-то в осень, и как-то в осень —
Иду с дружкой, гляжу — стоят, —
Они стояли молча в ряд,
Они стояли молча в ряд —
 Их было восемь.

Со мною — нож, решил я: что ж,
Меня так просто не возьмешь, —
 Держитесь, гады! Держитесь, гады!
К чему задаром пропадать,
Ударил первым я тогда,
Ударил первым я тогда —
 Так было надо.

Но тот, кто раньше с нею был, —
Он эту кашу заварил
 Вполне серьезно, вполне серьезно.
Мне кто-то на плечи повис, —
Валюха крикнул: «Берегись!»
Валюха крикнул: «Берегись!» —
 Но было поздно.

За восемь бед — один ответ.
В тюрьме есть тоже лазарет, —
 Я там валялся, я там валялся.
Врач резал вдоль и поперек,
Он мне сказал: «Держись, браток!»
Он мне сказал: «Держись, браток!» —
 И я держался.

Разлука мигом пронеслась,
Она меня не дождалась,
 Но я прощаю, се — прощаю.
Ее, как водится, простил,
Того ж, кто раньше с нею был,
Того, кто раньше с нею был, —
 Не извиняю.

Ее, конечно, я простил,
Того ж, кто раньше с нею был,
Того, кто раньше с нею был, —
 Я повстречаю!

1962

БОЛЬШОЙ КАРЕТНЫЙ

Левону Кочаряну

Где твои семнадцать лет?
 На Большом Каретном.
Где твои семнадцать бед?
 На Большом Каретном.
Где твой черный пистолет?
 На Большом Каретном.

А где тебя сегодня нет?
На Большом Каретном.

Помнишь ли, товарищ, этот дом?
Нет, не забываешь ты о нем.
Я скажу, что тот полжизни потерял,
Кто в Большом Каретном не бывал.
Еще бы, ведь

Где твои семнадцать лет?
На Большом Каретном.

Где твои семнадцать бед?
На Большом Каретном.

Где твой черный пистолет?
На Большом Каретном.

А где тебя сегодня нет?
На Большом Каретном.

Переименован он теперь,
Стало все по новой там, верь не верь.
И все же, где б ты ни был, где ты ни бредешь,
Нет-нет да по Каретному пройдешь.
Еще бы, ведь

Где твои семнадцать лет?
На Большом Каретном.

Где твои семнадцать бед?
На Большом Каретном.

Где твой черный пистолет?
На Большом Каретном.

А где тебя сегодня нет?
На Большом Каретном.

1962

ШТРАФНЫЕ БАТАЛЬОНЫ

Всего лишь час дают на артобстрел —
Всего лишь час пехоте передышки,
Всего лишь час до самых главных дел:
Кому — до ордена, ну а кому — до «вышки».

За этот час не пишем ни строки —
Молись богам войны артиллеристам!
Ведь мы ж не просто так — мы штрафники, —
Нам не писать: «...считайте коммунистом».

Перед атакой — водку, — вот мур! —
Свое отпили мы еще в гражданку,
Поэтому мы не кричим «ура» —
Со смертью мы играемся в молчанку.

У штрафников один закон, один конец:
Коли, руби фашистского бродягу,
И если не поймаешь в грудь свинец —
Медаль на грудь поймаешь за отвагу.

Ты бей штыком, а лучше — бей рукой:
Оно надежней, да оно и тише, —
И ежели останешься живой —
Гуляй, рванина, от рубля и выше!

Считает враг: морально мы слабы, —
За ним и лес, и города сожжены.
Вы лучше лес рубите на гробы —
В прорыв идут штрафные батальоны!

Вот шесть ноль-ноль — и вот сейчас обстрел, —
Ну, бог войны, давай без передышки!
Всего лишь час до самых главных дел:
Кому — до ордена, а большинству — до «вышки».

1964

**ПИСЬМО
РАБОЧИХ ТАМБОВСКОГО ЗАВОДА
КИТАЙСКИМ РУКОВОДИТЕЛЯМ**

В Пекине очень мрачная погода,
У нас в Тамбове на заводе перекур, —
Мы пишем вам с тамбовского завода,
Любители опасных авантюр!

Тем, что вы договор не подписали,
Вы причинили всем народам боль
И, извращая факты, доказали,
Что вам дороже генерал де Голль.

Нам каждый день насущный мил и дорог, —
Но если даже вспомнить старину,
То это ж вы изобретали порох
И строили Китайскую стену́.

Мы понимаем — вас совсем не мало,
Чтоб триста миллионов погубить, —
Но мы уверены, что сам товарищ Мао,
Ей-богу, очень-очень хочет жить.

Когда вы рис водою запивали —
Мы проявляли интернационализм, —
Небось когда вы русский хлеб жевали,
Не говорили про оппортунизм!

Бойтесь вы, что — реваншисты в Бонне,
Что — Вашингтон грозитя перегнуть, —
Но сам Хрущев сказал еще в ООНе,
Что мы покажем кузькину им мать!

Вам не нужны ни бомбы, ни снаряды —
Не раздувайте вы войны пожар, —
Мы нанесем им, если будет надо,
Ответный термоядерный удар.

А если зуд — без дела не страдайте, —
У вас еще достаточно делов:
Давите мух, рождаемость снижайте,
Уничтожайте ваших воробьев!

И не интересуйтесь нашим бытом —
Мы сами знаем, где у нас чего.
Так наш ЦК писал в письме открытом, —
Мы одобряем линию его!

<1964>

АНТИСЕМИТЫ

Зачем мне считаться шпаной и бандитом —
Не лучше ль податься мне в антисемиты:
На их стороне хоть и нету законов,—
Поддержка и энтузиазм миллионов.

Решил я — и значит, кому-то быть битым.
Но надо ж узнать, кто такие семиты,—
А вдруг это очень приличные люди,
А вдруг из-за них мне чего-нибудь будет!

Но друг и учитель — алкаш в бакалее —
Сказал, что семиты — простые евреи.
Да это ж такое везение, братцы,—
Теперь я спокоен — чего мне бояться!

Я долго крепился, ведь благоговейно
Всегда относился к Альберту Эйнштейну.
Народ мне простит, но спрошу я невольно:
Куда отнести мне Абрама Линкбльна?

Средь них — пострадавший от Сталина Каплер,
Средь них — уважаемый мной Чарли Чаплин,
Мой друг Рабинович, и жертвы фашизма,
И даже основоположник марксизма.

Но тот же алкаш мне сказал после дельца,
Что пьют они кровь христианских младенцев;
И как-то в пивной мне ребята сказали,
Что очень давно они Бога распяли!

Им кровушки надо — они по запарке
Замучили, гады, слона в зоопарке!
Украли, я знаю, они у народа
Весь хлеб урожая минувшего года!

По Курской, Казанской железной дороге
Построили дачи — живут там как боги...
На все я готов — на разбой и насилье,—
И бью я жидов — и спасаю Россию!

1964

ПЕСНЯ ПРО УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС

Нам ни к чему сюжеты и интриги:
Про все мы знаем, про все, чего ни дашь.
Я, например, на свете лучшей книгой
Считаю Кодекс уголовный наш.

И если мне нейдется и не спится
Или с похмелья нет на мне лица —
Открою Кодекс на любой странице,
И не могу — читаю до конца.

Я не давал товарищам советы,
Но знаю я — разбой у них в чести,—
Вот только что я прочитал про это:
Не ниже трех, не выше десяти.

Вы вдумайтесь в простые эти строки,—
Что нам романы всех времен и стран! —
В них есть бараки, длинные, как сроки,
Скандалы, драки, карты и обман...

Сто лет бы мне не видеть этих строчек! —
За каждой вижу чью-нибудь судьбу,—
И радуюсь, когда статья — не очень:
Ведь все же повезет кому-нибудь!

И сердце бьется раненою птицей,
Когда начну свою статью читать,
И кровь в висках так ломится-стучится,—
Как *мусора́*, когда приходят брать.

1964

НАВОДЧИЦА

— Сегодня я с большой охотой
Распоряжусь своей субботой,
И если Нинка не капризная,
Распоряжусь своею жизнью я!

— Постой, чудак, она ж — наводчица, —
Зачем?

— Да так, уж очень хочется!

— Постой, чудак, у нас — компания, —
Пойдем в кабак — зальем желание!

— Сегодня вы меня не пачкайте,
Сегодня пьянка мне — до лампочки:
Сегодня Нинка соглашается —
Сегодня жисть моя решается!

— Ну и дела же с этой Нинкою!
Она жила со всей Ордынкою, —
И с нею спать ну кто захочет сам!..
— А мне плевать — мне очень хочется!

Сказала: любит, — все, заметано!
— Отвечу рупь за сто, что врет она!
Она ж того — ко всем ведь просится...
— А мне чего — мне очень хочется!

— Она ж хрипит, она же грязная,
И глаз подбит, и ноги разные,
Всегда одета как уборщица...
— Плевать на это — очень хочется!

Все говорят, что — не красавица, —
А мне такие больше нравятся.
Ну что ж такого, что — наводчица, —
А мне еще сильнее хочется!

1964

О НАШЕЙ ВСТРЕЧЕ

О нашей встрече что там говорить! —
Я ждал ее, как ждут стихийных бедствий, —
Но мы с тобою сразу стали жить,
Не опасаясь пагубных последствий.

Я сразу сузил круг твоих знакомств,
Одел, обул и вытащил из грязи, —
Но за тобой тащился длинный хвост —
Длиннющий хвост твоих коротких связей.

Потом, я помню, бил друзей твоих:
Мне с ними было как-то неприятно, —
Хотя, быть может, были среди них
Наверняка отличные ребята.

О чем просила — делал мигом я, —
Мне каждый час хотелось сделать ночью брачной.
Из-за тебя под поезд прыгал я,
Но, слава Богу, не совсем удачно.

И если б ты ждала меня в тот год,
Когда меня отправили *на дачу*, —
Я б для тебя украл весь небосвод
И две звезды кремлевские в придачу.

И я клянусь — последний буду гад! —
Не ври, не пей — и я прощу измену, —
И подарю тебе Большой театр
И Малую спортивную арену.

А вот теперь я к встрече не готов:
Боюсь тебя, боюсь ночей интимных —
Как жители японских городов
Боятся повторенья Хиросимы.

1964

ПЕСНЯ ПРО СТУКАЧА

В наш тесный круг не каждый попадал,
И я однажды — проклятая дата —
Его привел с собою и сказал:
«Со мною он — нальем ему, ребята!»

Он пил, как все, и был как будто рад,
А мы — его мы встретили как брата...
А он назавтра продал всех подряд, —
Ошибся я — простите мне, ребята!

Суда не помню — было мне невмочь,
Потом — барак, холодный как могила, —
Казалось мне — кругом сплошная ночь,
Тем более что так оно и было.

Я сохраню хотя б остаток сил, —
Он думает — отсюда нет возврата,
Он слишком рано нас похоронил, —
Ошибся он — поверьте мне, ребята!

И день наступит — ночь не на года, —
Я попрошу, когда придет расплата:
«Ведь это я привел его тогда —
И вы его отдайте мне, ребята!..»

1964

ПЕСНЯ О ЗВЕЗДАХ

Мне этот бой не забыть нипочем —
Смертью пропитан воздух, —
А с небосклона бесшумным дождем
Падали звезды.

Снова упала — и я загадал:
Выйти живым из боя, —
Так свою жизнь я поспешно связал
С глупой звездой.

Я уж решил: миновала беда
И удалось отвертеться, —
С неба свалилась шальная звезда —
Прямо под сердце.

Нам говорили: «Нужна высота!»
И «Не жалеть патроны!»...
Вон покати́лась вторая звезда —
Вам на погоны.

Звезд этих в небе — как рыбы в прудах,
Хватит на всех с лихвою.
Если б не насмерть, ходил бы тогда
Тоже — Героем.

Я бы Звезду эту сыну отдал,
Просто — на память...
В небе висит, пропадает звезда —
Некуда падать.

1964

БАЛ-МАСКАРАД

Сегодня в нашей комплексной бригаде
Прошел слушок о бале-маскараде,—
Раздали маски кроликов,
Слонов и алкоголиков,
Назначили все это — в зоосаде.

«Зачем идти при полном при параде —
Скажи мне, моя радость, Христа ради?»
Она мне: «Одевайся!», —
Мол, я тебя стесняюсь,
Не то, мол, как всегда, пойдешь ты сзади.

«Я платье, — говорит, — взяла у Нади —
Я буду нынче как Марина Влади
И проведу, хоть тресну я,
Часы свои воскресные
Хоть с пьяной твоей мордой, но в наряде!»

...Зачем же я себя утюжил, гладил? —
Меня поймали тут же, в зоосаде, —

Ведь массовик наш Колька
Дал мне маску алкоголика —
И на троих звали меня дяди.

Я снова очутился в зоосаде:
Глядь — две жены, — ну две Марины Влади! —
Одетые животными,
С двумя же бегемотами, —
Я тоже озверел — и стал в засаде.

Наутро дали премию в бригаде,
Сказав мне, что на бале-маскараде
Я будто бы не только
Сыграл им алкоголика,
А был у бегемотов я в огаде.

1964

БРАТСКИЕ МОГИЛЫ

На братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают, —
К ним кто-то приносит букеты цветов,
И Вечный огонь зажигают.

Здесь раньше вставала земля на дыбы,
А нынче — гранитные плиты.
Здесь нет ни одной персональной судьбы —
Все судьбы в единую слиты.

А в Вечном огне — видишь вспыхнувший танк,
Горящие русские хаты,
Горящий Смоленск и горящий рейхстаг,
Горящее сердце солдата.

У братских могил нет заплаканных вдов —
Сюда ходят люди покрепче,
На братских могилах не ставят крестов...
Но разве от этого легче?!

1964

ГОРОДСКОЙ РОМАНС

Я однажды гулял по столице — и
Двух прохожих случайно зашиб, —
И, попавши за это в милицию,
Я увидел ее — и погиб.

Я не знаю, что там она делала, —
Видно, паспорт пришла получать —
Молодая, красивая, белая...
И решил я ее разыскать.

Шел за ней — и запомнил парадное.
Что сказать ей? — ведь я ж хулиган...
Выпил я — и позвал ненаглядную
В привокзальный один ресторан.

Ну а ей улыбались прохожие —
Мне хоть просто кричи «Караул!» —
Одному человеку по роже я
Дал за то, что он ей подморгнул.

Я икрою ей булки намазывал,
Деньги просто рекою текли, —
Я ж такие ей песни заказывал!
А в конце заказал — «Журавли».

Обещанья я ей до утра давал,
Повторял что-то вновь ей и вновь:
«Я ж пять дней никого не обкрадывал,
Моя с первого взгляда любовь!»

Говорил я, что жизнь потеряна,
Я сморкался и плакал в кашне, —
А она мне сказала: «Я верю вам —
И отдамся по сходной цене».

Я ударил ее, птицу белую, —
Закипела горячая кровь:
Понял я, что в милиции делала
Моя с первого взгляда любовь...

1964

ПЕСНЯ О НЕЙТРАЛЬНОЙ ПОЛОСЕ

На границе с Турцией или с Пакистаном —
Полоса нейтральная; а справа, где кусты, —
Наши пограничники с нашим капитаном, —
А на левой стороне — ихние посты.

А на нейтральной полосе — цветы
Необычайной красоты!

Капитанова невеста жить решила вместе —
Прикатила, говорит: «Милый!..» — то да сё.
Надо ж хоть букет цветов подарить невесте:
Что за свадьба без цветов! — пьянка да и всё.

А на нейтральной полосе — цветы
Необычайной красоты!

К ихнему начальнику, точно по повестке,
Тоже баба прикатила — налетела блажь, —
Тоже «милый» говорит, только по-турецки,
Будет свадьба, говорит, свадьба — и шабаш!

А на нейтральной полосе — цветы
Необычайной красоты!

Наши пограничники — храбрые ребята, —
Трое вызвались идти, а с ними капитан, —
Разве ж знать они могли про то, что азиаты
Порешили в ту же ночь вдарить по цветам!

Ведь на нейтральной полосе — цветы
Необычайной красоты!

Пьян от запаха цветов капитан мертвецки,
Ну и ихний капитан тоже в доску пьян, —
Повалился он в цветы, охнув по-турецки,
И, по-русски крикнув «...мать!», рухнул капитан.

А на нейтральной полосе — цветы
Необычайной красоты!

Спит капитан — и ему снится,
Что открыли границу, как ворота в Кремле, —
Ему и на фиг не нужна была чужая заграница —
Он пройтись хотел по ничейной земле.
Почему же нельзя? Ведь земля-то — ничья,
Ведь она — нейтральная!..

А на нейтральной полосе — цветы
Необычайной красоты!

1965

СОЛДАТЫ ГРУППЫ «ЦЕНТР»¹

Солдат всегда здоров,
Солдат на все готов, —
И пыль, как из ковров,
Мы выбиваем из дорог.

И не остановиться,
И не сменить ноги, —
Сияют наши лица,
Сверкают сапоги!

По выжженной равнине —
За метром метр —
Идут по Украине
Солдаты группы «Центр».

На «первый-второй» рассчитайся!

Первый-второй...

Первый, шаг вперед! — и в рай.

Первый-второй...

А каждый второй — тоже герой, —

В рай попадет вслед за тобой.

Первый-второй,

Первый-второй,

Первый-второй...

¹ Песня из спектакля Московского театра драмы и комедии на Таганке «Павшие и живые».

СОДЕРЖАНИЕ

На разрыв аорты. <i>И. Н. Сухих</i>	5
---	---

ПАРУС

«День на редкость — тепло и не тает...»	27
Тот, кто раньше с нею был	28
Большой Каретный	29
Штрафные батальоны	30
Письмо рабочих тамбовского завода китайским руководителям	31
Антисемиты	33
Песня про Уголовный кодекс	34
Наводчица	34
О нашей встрече	35
Песня про стукача	36
Песня о звездах	37
Бал-маскарад	38
Братские могилы	39
Городской романс	40
Песня о нейтральной полосе	41
Солдаты группы «Центр»	42
«Сыт я по горло, до подбородка...»	43
Песня о конькобежце на короткие дистанции, которого заставили бежать на длинную	44
Про дикого вепря	45
«А люди всё роптали и роптали...»	46
Песня о друге	47
Здесь вам не равнина	48
Военная песня	49
Скалолазка	51
Прощание с горами	52
«Свои обиды каждый человек...»	52
Она была в Париже	53
«Возле города Пекина...»	54

Песня-сказка о нечисти	55
Песня о новом времени	57
Гололед	57
«Корабли постоят — и ложатся на курс...»	58
Случай в ресторане	59
Парус. <i>Песня беспокойства</i>	60
Зарисовка о Ленинграде	61
Ой, где был я вчера	62
Спасите наши души	63
Дом хрустальный	66
Песня плотника Иосифа, Девы Марии и Святого Духа	66
Моя цыганская	68
Две песни об одном воздушном бое	70
I. Песня летчика	70
II. Песня самолета-истребителя	71
«Давно смолкли залпы орудий...»	73
Еще не вечер	74
Песенка ни про что, или Что случилось в Африке. <i>Одна семейная хроника</i>	75
Утренняя гимнастика	76
Куплеты Бенгальского	78
Цыганская песня	79
Банька по-белому	80
«У нее все свое — и белье, и жилье...»	82
Ночь семь	83
Песенка о переселении душ	84
Я не люблю	85
«Ну вот, исчезла дрожь в руках...»	86
К вершине	87
Песенка о слухах	88
Посещение Музы, или Песенка плагиатора	90
«И вкусы, и запросы мои — странны...»	91
Он не вернулся из боя	92
Песня о земле	93
Сыновья уходят в бой	94
Темнота	95
Про любовь в каменном веке	95
Семейные дела в Древнем Риме	97
Про любовь в эпоху Возрождения	98
Песня о нотах	100
«Нет меня — я покинул Расею...»	101

Песенка про прыгуна в высоту	102
Бег иноходца	104
«Я несла свою Беду по весеннему по льду...»	105
Банька по-черному	106
Марш шахтеров	108
«Здесь лапы у елей дрожат на весу...»	109
«Я все вопросы освещу сполна...»	110
Марафон	111
Вратарь	112
I. Певец у микрофона	115
Одна научная загадка, или Почему аборигены съели	
Кука	116
О фатальных датах и цифрах	117
Милицейский протокол	118
«Так дымно, что в зеркале нет отраженья...»	120
Кони привередливые	121
Белое безмолвие	122
Песня про белого слона	123
Честь шахматной короны	125
I. Подготовка	125
II. Игра	126
«Прошла пора вступлений и прелюдий...»	128
«Так случилось — мужчины ушли...»	130
Дорожная история	131
Натянутый канат	133
Товарищи ученые	135
Мы возвращаем Землю	136
Тот, который не стрелял	137
Мой Гамлет	139
Чужая колея	142
«Люблю тебя <i>сейчас</i> ...»	144
Из дорожного дневника	145
«Когда я отпою и отыграю...»	148
Памятник	149
Я из дела ушел	151
Диалог у телевизора	152
Песенка про козла отпущения	154
Баллада о короткой шее	155
Баллада о маленьком человеке	156
Баллада о Кокильоне	160
Прерванный полет	162

Марш футбольной команды «Медведей»	164
Баллада о манекенах	166
Песня Билла Сиггера	169
Мистерия хиппи	172
Баллада об оружии	174
Баллада об уходе в рай	178
Песня про Джеймса Бонда, агента 007	180
I. Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме	182
II. Случай на таможне	186
Песня Гогера-Могера	190
«Сначала было Слово печали и тоски...»	191
Очи черные	192
I. Погоня	192
II. Старый дом	194
На смерть Шукшина	196
Расстрел горного эха	197
Песня о погибшем летчике	198
Баллада о детстве	200
Песня о времени	205
Песня о вольных стрелках	206
Баллада о любви	208
Баллада о борьбе	209
Купола	212
«Алиса в Стране Чудес»	
Песня Кэрролла	213
Песня Алисы	214
Додо, Алиса и Белый Кролик	215
Марш антиподов	216
Падение Алисы	216
Про Мэри Энн	217
Песня Алисы про цифры	218
В море слез	220
Песня Мыши	221
Песня Попугая	221
Песенка-представление Робин Гуся	223
Орленок Эд	223
Представление орленком Эдом Атаки Гризли	224
Странные скачки	224
Песенка лягушонка Джимми и ящерики Билли	226
Песня о планах	226

Причитания Гусеницы	227
Лягушонок	228
Песня про ребенка-поросенка	228
Чеширский Кот	229
Мартовский Заяц	229
Шляпник	230
Соня	230
Песня об обиженном Времени	230
Королевское шествие	231
Песня про крохей	232
Две судьбы	233
Песня о судьбе	235
Притча о Правде и Лжи	237
Письмо в редакцию телевизионной передачи «Очевидное—невероятное» из сумасшедшего дома — с Канатчиковой дачи	238
«Упрямо я стремлюсь ко дну...»	242
«Мне судьба — до последней черты, до креста...»	245
Письмо к другу, или Зарисовка о Париже	246
I. Охота на волков	247
II. Конец «Охоты на волков», или Охота с вертолетов	249
«Возвратятся на свои на кру́ги...»	250
«У профессиональных игроков...»	251
Лекция о международном положении, прочитанная человеком, посаженным на 15 суток за мелкое хулиганство, своим сокамерникам	251
I. Москва—Одесса	253
II. Через десять лет	254
«Слева бесы, справа бесы...»	257
«Как зайдешь в бистро-столовку...»	258
Грусть моя, тоска моя. <i>Вариации на цыганские темы</i>	259
«Мой черный человек в костюме сером...»	259
«Я никогда не верил в миражи...»	261
«А мы живем в мертвящей пустоте...»	261
«И снизу лед и сверху — маюсь между...»	262